

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).33-40
УДК 332.1:001.895
JEL O29, P25, R11, R58

ОРИГИНАЛЬНАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА (THINK TANK)

М.С. Сысоева, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия
О.А. Медведева, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

Аннотация. Задача инновационного развития России, стоящая сегодня перед страной, делает актуальным поиск тех социально-политических факторов, которые могли бы стать инициаторами и точками роста инновационного развития, и тех институтов, которые могли бы быть наиболее эффективными в появлении и продвижении инноваций в социально-политической сфере. Появление современных аналитических центров, в которых работают эксперты в различных областях, если они не финансируются государством или бизнесом, позволит относительно лучше справляться с проблемами, с которыми сталкивается регион, страна или глобальное общество. Но как могут существовать такие аналитические центры — это вопрос, требующий изучения. Целью данного исследования является проектирование механизмов функционирования регионального инновационно-аналитического кластера (think tank). В основу исследования авторов лег метод проектного моделирования, который используется для представления объектов, явлений и связей между ними, которые еще не реализованы. Результатом исследования стал проект «Формирование модели университетского think tank по исследованию человеческого потенциала Тамбовской области и Центрального федерального округа», который позволит заинтересованным лицам решать краткосрочные и долгосрочные планы по дальнейшему развитию выбранной сферы, а регион получит новые точки инновационного роста. Практическая значимость исследования заключается в возможности создания в Тамбовской области инновационно-аналитического кластера в соответствии с предлагаемой моделью. Предложен проект по реализации данной модели.

Ключевые слова: инновационно-аналитический кластер, проектное моделирование, региональная экономика, региональное развитие, человеческий потенциал, think tank

Благодарности. Исследование выполнено по итогам цифровой стажировки, пройденной авторами в НИУ ВШЭ, по теме «Университеты как think tank регионов». Авторы выражают благодарность организаторам стажировки: Наталье Владимировне Рязанцевой, д-ру м. наук, профессору, директору по взаимодействию с регионами НИУ ВШЭ; Александру Эдуардовичу Борель, заместителю директора по взаимодействию с регионами НИУ ВШЭ; Кириллу Викторовичу Зиньковскому, канд. экон. наук, профессору, директору Центра финансово-экономических решений в образовании Института образования НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Сысоева М.С., Медведева О.А. Формирование модели регионального инновационно-аналитического кластера (think tank) // BENEFICIUM. 2022. № 3(44). С. 33-40. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).33-40

ORIGINAL PAPER

FORMATION OF A MODEL OF A REGIONAL INNOVATION AND ANALYTICAL CLUSTER (THINK TANK)

M. S. Sysoeva, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia
O. A. Medvedeva, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Abstract. The task of innovation development of Russia, facing the country today, makes it urgent to search for those socio-political factors that could become initiators and growth points of innovation development, and those institutions that could be most effective in the emergence and promotion of innovation in the socio-political sphere. The emergence of modern think tanks with experts in various fields, if they are not funded by the state or business, would make it possible to relatively better deal with the problems faced by a region, country or global society. But the question, that needs to be studied, is how such think tanks can exist. The purpose of this study is to design mechanisms for the functioning of a regional innovation and analytical cluster (think tank). The authors based their research on the method of project modeling, which is used to represent objects, phenomena and connections between them that have not been implemented yet. The result of the research is the “Formation of a university think tank model for the study of human potential of Tambov Region and Central Federal District” project, which will allow stakeholders to solve short-term and long-term plans for further development of the chosen sphere, and the region will get new points of innovation growth. Practical significance of the research lies in the possibility of creating an innovation and analytical cluster in the Tambov region in accordance with the proposed model. The project for the implementation of this model is proposed.

Keywords: innovation and analytical cluster, project modeling, regional economy, regional development, human potential, think tank.

Acknowledgements. The study is based on the results of the digital internship the authors completed at the National Research University Higher School of Economics on “Universities as a think tank of regions”. The authors are grateful to the organizers of the internship: Natalia Vladimirovna Ryazantseva, M.D., Professor, Director for Interaction with Regions, NRU HSE; Alexander E. Borel, Deputy Director for Interaction with Regions,

NRU HSE; Kirill Viktorovich Zinkovsky, Ph.D. in Economics, Professor, Director, Centre for Developments in Educational Economics and Finance, NRU HSE Institute of Education.

For citation: Sysoeva M. S., Medvedeva O. A. Formation of a Model of a Regional Innovation and Analytical Cluster (Think Tank) // BENEFICIUM. 2022. Vol. 3(44). Pp. 33-40. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).33-40

Введение

Развитие глобального общества вступило в новое тысячелетие, материальное благосостояние большинства людей во всем мире улучшилось за счет прогресса науки и технологий, экономической системы, и, в частности, социальной стороны в определенных системных аспектах. Но рост этих систем очень не сбалансирован, именно поэтому очень важно, во-первых, выделить социально-политические факторы, которые могли бы стать инициаторами и точками роста инновационного развития, а во-вторых - эффективные в разработке и продвижении инноваций институты. Мы исходим из того, что для развития страны, по крайней мере, не меньшую роль, чем инновации в бизнесе, могут играть и инновации в социально-политической сфере. В этой связи крайне важно выявить их институциональные «точки роста», т.к. именно институциональная составляющая социально-политических инноваций остается практически неисследованной.

В XXI веке, веке цифровизации, стремительно меняющихся технологий и огромного информационного потока, становится все труднее понимать современные технологии.

За последнее десятилетие в результате четвертой промышленной революции наметились пять ключевых тенденций, которые изменят рабочие места и жизнь в течение ближайших десяти лет, являясь движущей силой цифровых и политических потрясений, охвативших весь мир:

- резкое увеличение темпов технологических изменений;
- разрушительная и преобразующая сила социальных сетей, искусственного интеллекта и больших данных;
- возросшая скорость информационных и политических потоков;
- глобальные информационные цунами;
- информационная взаимозависимость и рост информационной войны [1].

Перегруженные предпринимательские структуры, органы власти и другие участники рынка имеют дело со слишком большим объемом информации, чтобы анализировать внутренние процессы и понимать концептуальные основы внешней деятельности. Официальные лица органов власти и предпринимательских структур, как правило, заняты рутинной и неотложной краткосрочной работой. Из-за узкой специализации каждый занимается разработкой планов самостоятельно, без согласования с другими заинтересованными структурами или без учета побочных или отрицательных эффектов того или иного решения. Это приводит к трудностям в проведении анализа и принятии долгосрочных социально-значимых решений. На изучение данной проблемы и направлено наше исследование.

Появление современных аналитических центров позволит лучше справляться с проблемами на различных уровнях — от отдельного региона до глобального общества [2]. С целью проектирования механизмов функционирования регионального инновационно-аналитического кластера (think tank) необходимо решить ряд следующих задач:

- определить понятие и сущность технологии think tank;
- рассмотреть историю становления аналитических центров подобного рода;
- изучить современное состояние и работу think tank в мире;
- изучить проблемы региона (Тамбовской области), для которого предлагается формирование инновационно-аналитического кластера (think tank);
- привести описание ключевого участника think tank в регионе (Тамбовского государственного университета (ТГУ) имени Г.Р. Державина), а также определить направления его работы;
- сформировать модель регионального инновационно-аналитического кластера.

Становление think tank

Технология think tank (с англ. — «мозговой центр») относится к передовым технологиям для получения информационных отчетов и принятия социально-значимых решений. Точное определение этому термину в настоящее время дать сложно. Термин «think tank» пришел на смену термину «brain trust» (с англ. — «мозговой трест», использовался для обозначения государственных аналитических институтов) и начал употребляться в США в середине XX века.

История становления технологии think tank связывают с основанным в Калифорнии в 1948 г. американским стратегическим исследовательским институтом RAND Corporation, который и стал первым в мире think tank. Целью think tank было охрана национальной безопасности страны. В дальнейшем think tank RAND Corporation стал более многофункциональным, исследуя вопросы военно-технического и стратегического направления по запросам других американских правительственных организаций [3].

Think tank, как особый термин для организаций и институтов, которые занимаются исследованием экономических и дипломатических вопросов и предоставляют политические рекомендации правительствам, завоевал популярность в 1960-х гг. Он постепенно стал неотъемлемой частью американской политической жизни в 1970-х гг. [4].

Рассмотрим подробнее историю становления аналитических центров в стране их происхождения. Д. Абельсон (J. Abelson) применил типологию мозговых центров, сосредоточив внимание на четырех отличительных периодах развития: 1900-1946 гг., 1947-1970 гг., 1978-1989 гг. и 1990-2009 гг. Э. Рич (A. Rich) и Кент Уивер (K. Weaver) выделили три типа аналитических центров в сообществе разработчиков политики:

- университеты без студентов (например, CFR (Совет по международным отношениям) и Brookings (Институт Брукингс));
- государственные подрядчики (RAND (Корпорация «Исследования и разработка») или CSIS (Центр стратегических и международных исследований));
- информационно-пропагандистские центры (AEI и Фонд «Наследие») [5].

Чтобы уточнить типологию, приведены некоторые из наиболее известных аналитических центров.

После Первой мировой войны проблемы внутренней и внешней политики привели к созданию Фонда Карнеги за международный мир (1910 г.), Гуверовского Института по вопросам войны, революции и мира (1919 г.) и Совета по иностранным делам (1921 г.). В результате превращения США в мировую державу небольшая, но влиятельная элита решила бросить вызов американской тенденции к изоляционизму. На международном уровне, по-видимому, существовал четкий мандат на более активное участие Америки в глобальных делах, внешнеполитический истеблишмент хотел убедить политические элиты и американскую общественность в том, что это в интересах Америки – играть большую роль в международной политике [6].

Создание независимых научно-исследовательских институтов, поддерживаемых частными пожертвованиями, для проведения политических исследований и обеспечения форума для идей и дискуссий, — это ярко выраженная американская черта, которая происходит из демократических, плюралистических и филантропических традиций страны.

Аналитические центры, такие как Институт Брукинса или AEI, представляют университеты без студентов, которые в своих долгосрочных исследованиях ориентируются на политический климат и получают большинство подарков от различных доноров, чтобы избежать вмешательства клиентов по определенным вопросам. Хотя типологии аналитических центров имеют определенную пользу и обоснованность для целей объяснения, их не следует толковать слишком буквально [7].

Например, Фонд «Наследие» (США), считающийся аналитическим центром в области исследований международной политики с консервативной направленностью, также опубликовал некоторые исследования, похожие на исследования университетов без студентов.

Многие аналитические центры проводят исследования в упрощенной форме. Некоторые аналитические центры, такие как Фонд «Наследие», имеют предсказуемые политические выводы.

В «войне идей» мозговые центры принципиально изменили свою миссию с нейтральных политических рекомендаций администрациям, которые способствовали принятию решений, в лоббирование организаций, которые в действительности решают множество внутренних и международных проблем. Таким образом, информационно-пропагандистские мозговые центры стали участниками процесса разработки политики со своей собственной повесткой дня, которая могла быть реализована с помощью их сети во всех правительственных отраслях, в экономике и в средствах массовой информации.

Более проблематичным представляется вопрос о финансовой и институциональной независимости исследовательских институтов от корпоративных и правительственных интересов в условиях растущей поляризации политических партий. Их статус некоммерческих организаций позволяет быть освобожденными от уплаты налогов, что требует институциональной независимости, но степень вмешательства в академические исследования и финансовая поддержка выборочных исследований вызывают озабоченность по поводу соблюдения научных стандартов. Тем не менее, опыт ученых необходим для перевода технической терминологии для лучшего понимания политиков и электората. Подобно университетам без студентов,

аналитические центры обучают общественность, предлагая свои экспертные знания специалистам в области средств массовой информации, государственного управления и экономики [8].

Чтобы утвердить свое влияние на американскую политику вопреки конкуренции профсоюзных деятелей и защитников окружающей среды, аналитические центры посвящают большую часть своего времени и работы присутствию в средствах массовой информации не только для привлечения внимания политиков и распространения их идей, но и для повышения степени их популярности, что увеличивает размер вознаграждений.

Доступ к лицам, принимающим решения, которые открыты для предложений от think tank, является для них самым ценным ресурсом. С точки зрения плюрализма, политики выступают в качестве арбитров в войне идей, хотя аналитические центры превосходят группы интересов по своим бюджетам, персоналу, присутствию в средствах массовой информации и их связям с органами власти.

Совсем недавно такие авторы, как Д. Смит (D. Smit), Р. Кент Уивер (K. Weaver), Г. Виарда (G. Wiarda), Т. Дай (T. Day), У. Домхофф (W. Domhoff) и Д. Пешек (D. Peshek) сосредоточились на исследовании политизации мышления в 1970-х и 1980-х гг. Их выводы состоят в том, что мозговые центры государственной политики, когда-то ставшие источником аргументированных рассуждений и высказываний, постепенно превращаются в армию идеологов, ведущих войну идей [9-11]. Появились информационно-пропагандистские аналитические центры с партийной и идеологической переориентацией [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мозговые центры США были созданы с целью влияния на население страны посредством лоббируемых исследований заинтересованных лиц.

На сегодняшний день США остаются лидерами по развитию аналитических центров. В 1989 г. была создана Программа мозговых центров и гражданского общества (TTCSP) Института Лаудера при Пенсильванском университете. В рамках данной программы проводятся исследования роли политических институтов в правительстве, гражданском обществе и во всем мире [13]. За 25 лет TTCSP возглавила и разработала серию инициатив, которые преодолели разрыв между знаниями и политикой в таких сферах, как международный мир и безопасность, глобализация и управление, международная экономика, экологические проблемы, информация и общество, борьба с бедностью и глобальное здоровье.

TTCSP сосредоточил свое внимание на сборе данных и проведении исследований тенденций в области аналитических центров и той роли, которую аналитические центры играют как субъекты гражданского общества в процессе разработки политики.

В 2006 г. TTCSP разработал и запустил пилотный проект под названием «Глобальный индекс аналитических центров». Проект предназначен для выявления и признания аналитических центров во всех регионах мира и во всех сферах исследований государственной политики.

TTCSP предоставил техническую помощь и программы по наращиванию потенциала в 85 странах. В *таблице 1* представлены данные глобального индекса аналитических центров по регионам мира за 2020 г. [13].

Таблица 1 / Table 1

Распределение think tank по регионам мира в 2020 г. / Distribution of think tank by regions of the world in 2020

Регион / Region	Количество think tank / Think tank number
Европейский союз	2932
Северная Америка	2397
Азия	3389
Южная и Центральная Америка	1179
Южная Африка	679
Ближний Восток и Северная Африка	599

Источник: [13] / Source: [13]

20 стран с наибольшим количеством аналитических центров представлены на рис. 1. Исходя из дан-

ных рис. 1, Российская Федерация не входит в топ-10 по развитию технологии think tank на мировой арене.

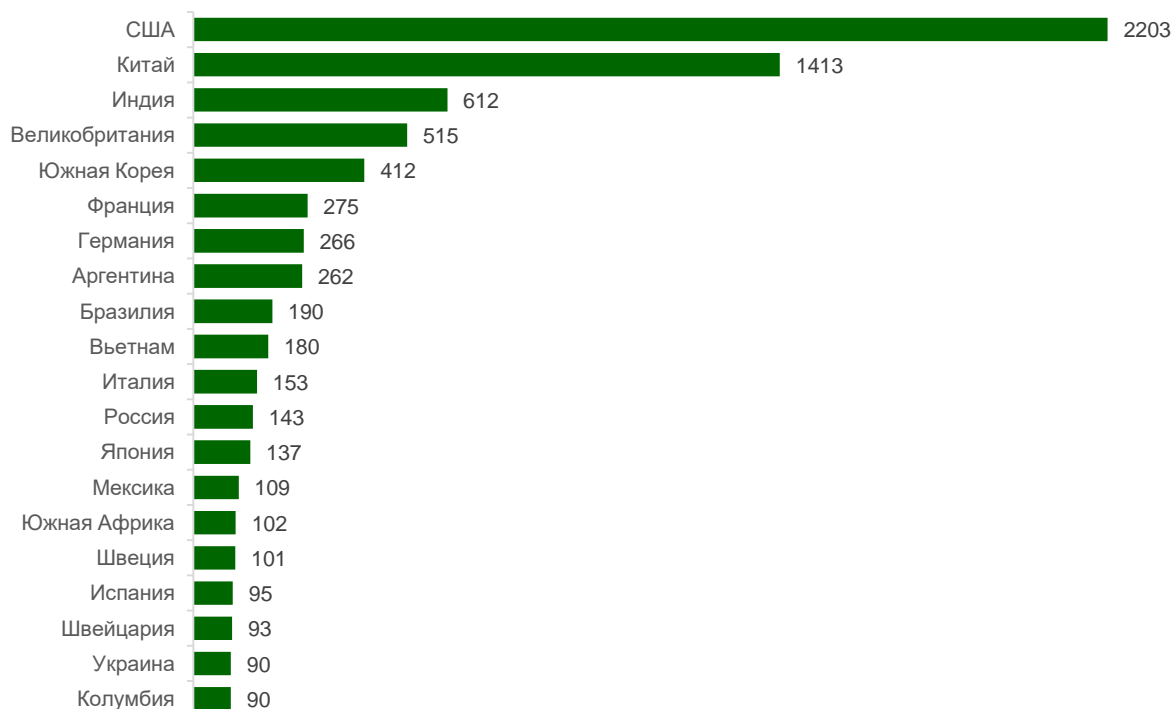

Рис. 1. «Глобальный индекс аналитических центров» по странам мира в 2020 г. / Fig. 1. "Global Go To Think Tank Index" by countries of the world in 2020

Источник: построено авторами на основе [3] / Source: compiled by the authors based on [3]

Рейтинг «Лучшие аналитические центры по всему миру» (174 аналитических центра) возглавляет Фонд Карнеги за международный мир (США), второе место – Брюгге (Бельгия), третье – Фондасо Гетулио Варгас (FGV) (Бразилия), четвертое место – Центр стратегических и международных исследований (CSIS) (США), пятое – Французский институт международных отношений (IFRI) (Франция). Аналитический центр Российской Федерации Московский центр Фонда Карнеги за международный мир (Россия) занял 26 место, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) (Россия) – 33 место, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) (Россия) – 124 место.

Таким образом, несмотря на популярность в мире, технология think tank слабо развита в России, на что исследователям, политикам и общественным деятелям стоит обратить внимание.

Важно отметить, что за последние 85 лет появилось несколько отличительных организационных форм аналитических центров, которые существенно различаются по стилю работы, шаблонам найма, стремлению к академическим стандартам объектив-

ности и полноты исследований и вовлечению политиков, прессы и общественности.

В зависимости от целей фабрики мысли могут иметь различные форматы деятельности:

- аналитический центр;
- виртуальная команда – представляет собой рабочую группу, в которую входят участники из различных городов и стран, взаимодействующие исключительно через сеть Интернет или специальное программное обеспечение. Этот формат позволяет привлечь достаточно специфических по роду деятельности специалистов высокого уровня.
- структурирование вокруг клиента существующих экспертных сообществ – позволяет внедрять с их помощью свою информационную политику, а также выявлять узких профессионалов высокого уровня для вовлечения в стратегические проекты клиента [14].

По составу участников think tank можно поделить на категории, представленные в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Категории участников think tank / Categories of think tank participants

Категория участников / Category of participants	Характеристика / Characteristics
Автономный и независимый	Значительная независимость от какой-либо одной заинтересованной группы или инвестора, а также независимость в своей деятельности и финансировании от правительства
Квазинезависимые	Автономный от правительства, но контролируемый группой заинтересованных сторон, инвестором или агентством-подрядчиком, которое обеспечивает большую часть финансирования и оказывает значительное влияние на деятельность аналитического центра
Правительство-аффилированная	Часть формальной структуры правительства
Квазигосударственные	Финансируется исключительно за счет государственных субсидий и контрактов, но не является частью официальной структуры правительства
Университетский	Центр политических исследований при университете
Политическая партия	Официально связанная с политической партией
Корпоративный (некоммерческий)	Некоммерческая организация по исследованию государственной политики, связанная с корпорацией или просто действующая на коммерческой основе

Источник: [15] / Source: [15]

В основу исследования авторов лег метод проектного моделирования. Метод моделирования используется для представления объектов, явлений и связей между ними, которые еще не реализованы. Необходимость моделирования обусловлена объективной потребностью в глубоком логическом анализе новой сущности до ее практической реализации. Особенностью модели является наличие существенных особенностей оригинала.

Проектное моделирование в экономике позволяет следующее:

- создавать образы новых экономических сущностей или явлений;
- описывать будущие процессы;
- оценивать и сравнивать возможные результаты появления нового экономического объекта или явления;
- обоснованно осуществлять выбор того или иного варианта реализации.

В самом общем виде процесс моделирования описывается следующей схемой: объект – модель – изучение модели – знания о модели.

Авторами применялось моделирование, раскрывающее существенные признаки изучаемого объекта, а также моделирование связей и зависимостей [16].

Формирование модели регионального аналитического кластера (think tank) осуществлялось по следующим этапам:

- описание и классификация аналитических центров;
- характеристика ключевого участника - базы think tank;
- выявление проблем региона, на решение которых будет направлена работа нового аналитического кластера;
- задачи работы think tank;
- выявление барьеров и рисков реализации проекта;
- необходимые меры по реализации проекта (институциональные изменения, организационные решения и развитие компетенций);
- элементы дорожной карты;
- ожидаемые результаты реализации проекта по формированию регионального think tank;
- предложения по реализации на федеральном и региональном уровне.

В основу данного исследования также легли диалектический метод познания, научное обобщение, синтез и системный подход.

Результаты и их обсуждение

Авторы предполагают, что поиски новых точек роста инновационного развития в региональном аспекте невозможно осуществить без аналитических центров, в том числе знающих специфику определенных регионов, которые могут выполнять роль планирования, в то время как планирующая организация правительства отвечает за реализацию, координацию, мониторинг обратной связи [17, 18]. Поэтому предлагаем к созданию проект на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, который является крупнейшим научно-образовательным центром региона и позитивно влияет на развитие ближайших территорий, «Формирование модели университетского think tank по исследованию человеческого потенциала Тамбовской области и Центрального федерального округа».

Актуальность проекта для региона заключается в том, что исследования в области развития человеческого потенциала позволяют углубить понимание взаимосвязи между качеством человеческого капитала и темпами экономического роста, разработать меры по повышению качества трудовых ресурсов и снижению безработицы, а также предложить меры по ускорению инновационных процессов и внедрению передовых технологий в регионах Российской Федерации.

Необходимость и важность исследования данного направления также определяется и в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р. [19]

Тамбовская область имеет ряд проблем, которые требуют корректировки ситуации в следующих областях:

Образование:

- необходимость выстраивания целостной системы непрерывного образования, развития идеи обучения в течение всей жизни;
- цифровизация процессов в управлении, индустриализация, социальной сфере, появление новых профессий принципиально изменяют формы, содержание и технологии образования.

Здравоохранение:

- кадровый дефицит системы здравоохранения;
- различие в доступности медицинской помощи в городе и на селе.

Демография:

- стабильное сокращение численности населения;
- преобладание населения старше трудоспособного возраста;
- тенденция снижения численности женщин фертильного возраста [20].

К задачам работы аналитического центра предлагается отнести следующее:

1. Исследование проблем развития человеческого потенциала региона в контексте страны и мира, межрегионального сопоставления и конкуренции через:

- выявление инструментов влияния на развитие человеческого потенциала региона;
- проведение социальных исследований проблем развития человеческого потенциала региона;
- анализ существующих медико-биологических стратегий укрепления здоровья населения и поиск новых решений;
- исследование проблем реализации человеческого потенциала разных возрастных групп и предложение способов их решения;
- прогнозирование демографической ситуации в Тамбовской области.

2. Экспертиза по заказу региональных органов исполнительной власти (далее – РОИВ) подготавливаем

ых решений и документов в сфере социально-экономического развития области, участие в обсуждении программ и проектов, разработка рекомендаций.

3. Оценка федеральных и региональных проектов и программ в области здравоохранения, образования и демографии.

4. Укрепление связей с органами государственной власти, региональным бизнес-сообществом, научно-исследовательскими институтами.

Ожидаемые результаты:

1) налаживание взаимодействия с органами государственной власти в части подготовки решений и оценки федеральных и региональных проектов и программ в области здравоохранения, образования и демографии;

2) проведение исследования социальных проблем в сфере здравоохранения, образования и демографии, предлагаются мероприятия по их решению;

3) разработка пула предложений по внедрению современных решений в области государственного управления по развитию человеческого потенциала.

Барьеры для встраивания университета в экспертно-аналитическую работу в интересах развития региона и механизм их преодоления представлены в *табл. 3*.

Таблица 3 / Table 3

Барьеры и механизм их преодоления при создании регионального инновационно-аналитического кластера (think tank) / Barriers and the mechanism for overcoming them when creating a regional innovation and analytical cluster (think tank)

Барьеры/ Barriers	Механизмы преодоления / Mechanism for overcoming
Недоверие региональных властей системе сбора, методам анализа и полученным результатам, высокая загруженность органов государственной власти	<ul style="list-style-type: none"> • развитие компетенций участников think tank; • налаживание коммуникаций с администрацией региона и коммерческим сектором; • освобождение НПР, способных выступить в качестве экспертов, от части голосовой нагрузки / участия в университетских проектах с сохранением заработной платы
Малое количество и сложности в распределении ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • привлечение инвестиций (РНФ, РФФИ, федеральные и региональные фонды поддержки, государственные заказы)
Конфликт интересов участников «университет-бизнес-администрация региона»	<ul style="list-style-type: none"> • расширение контекста исследуемых проблем и сотрудничество; • расширение сферы экспертно-аналитических возможностей think tank через развитие партнерств с научно-образовательными организациями, коммерческим сектором • увеличение активности think tank на региональной арене и вовлеченности в проблематику.
Отсутствие деловой репутации think tank	<ul style="list-style-type: none"> • участие в разработке решений для РОИВ • популяризация think tank в СМИ и интернет-пространстве
Высокая загруженность кадров ВУЗа, которые могли бы выступить в качестве региональных экспертов	<ul style="list-style-type: none"> • перераспределение нагрузки НПР, выступающих в качестве экспертов think tank; • привлечение студентов-магистрантов, ординаторов, аспирантов к экспертно-аналитической работе

Источник: разработано авторами / *Source:* developed by the authors

Необходимые меры по реализации проекта можно разделить на следующие группы:

1) Институциональные изменения:

- разработка внутренней нормативной документации о создании университетского think tank;
- внесение изменений в эффективный контракт: разработка критериев оценки научно-педагогических работников (НПР) при их участии в экспертно-аналитической работе.

2) Организационные решения:

- определение источника финансирования деятельности think tank;
- поиск руководителя, который возьмет на себя формирование портфеля заказов для think tank;
- создание Междисциплинарного центра изучения потенциала человека с необходимым оснащением для проведения экспертно-аналитической работы;
- создание баз данных.

3) Развитие компетенций:

- повышение квалификации участников университетского think tank в области аналитики, проектной деятельности, цифровых технологий, стратегического планирования;
- взаимодействие с другими think tank с целью изучения их опыта;
- подготовка проектных команд для реализации конкретных задач think tank из числа сотрудников и обучающихся университета.

Дорожная карта реализации проекта состоит из следующих этапов:

1) Аналитика и проектирование (разработка внутренней нормативной документации, встраивание концепции think tank) – I квартал;

2) Налаживание взаимодействия (университет - органы государственной власти-бизнес): встраивание в цикл разработки региональной нормативно-правовой базы и бюджета – II квартал;

3) Формирование средне- и краткосрочной программы мероприятий в сферах здравоохранения, образования и демографии – III квартал;

4) Формирование портфеля заказов на участие think tank в экспертно-аналитической работе для РОИВ – IV квартал.

К рискам реализации проекта относятся:

- недостаточная мотивация к проведению экспертно-аналитических работ сотрудников;
- высокая загруженность кадров университета, а также стейкхолдеров;
- низкий запрос внешних стейкхолдеров на исследования, аналитику и экспертизу;

- недоверие региональных властей системе сбора, методам анализа и полученным результатам;
- высокая конкуренция при получении грантовой поддержки.
- изменения руководящего состава региона;
- непрогнозируемые факторы, влияющие на человеческий потенциал в аспекте здоровья (например, эпидемии).

Предложения по реализации проекта представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Предложения по реализации проекта «Формирование модели университетского think tank по исследованию человеческого потенциала Тамбовской области и Центрального Федерального округа» / Proposals for the implementation of the “Formation of a university think tank model for the study of human potential of Tambov Region and Central Federal District” project

Федеральный уровень/ Federal level	Региональный уровень/ Regional level
Создание Междисциплинарного центра изучения потенциала человека, расширение его взаимодействия с другими think tank, проводящими экспертно-аналитическую работу в сфере здравоохранения, образования и демографии	Организация совместной деятельности think tank и РОИВ в части разработки и экспертизы региональных программ и проектов в области здравоохранения, образования и демографии
Разработка и введение новых профессиональных стандартов междисциплинарных специальностей (аналитик по здоровью, спортивный аналитик и т. п.)	Продвижение бренда think tank: публикация результатов исследований, консультации для бизнеса и РОИВ

Источник: разработано авторами / Source: developed by the authors

Заключение

Реализация проекта «Формирование модели университетского think tank по исследованию человеческого потенциала Тамбовской области и Центрального Федерального округа» позволит заинтересованным лицам решать свои краткосрочные и долгосрочные планы по дальнейшему развитию, а регион получит новые точки инновационного роста.

Результаты реализации проекта для каждой из заинтересованных сторон следующие:

1) для университета:

- повышение экспертности на региональном уровне;
- увеличение научно-публикационной активности, проведение НИР;
- повышение компетенций профессорско-преподавательского состава и сотрудников.

2) для органов государственной власти (Управление здравоохранения, Управление науки и образования, Управление экономического развития, Управление соц. Защиты населения, Управление труда и занятости):

- аналитически обоснованные, доказательные предложения и рекомендации по принятию управленческих решений в проблемных областях региональной повестки;
- оценка эффективности реализации региональных программ и проектов;
- разработка документов стратегического планирования в области развития человеческого потенциала.

3) для представителей бизнеса:

- стратегическое планирование развития организации в сфере человеческого потенциала;
- повышение конкурентоспособности организации.

Таким образом, реализация модели регионального инновационно-аналитического кластера позволит смягчить ряд проблем региона в сфере образования, здравоохранения и демографии, обеспечить практическое применение результатов исследований человеческого потенциала Тамбовской области.

Вклад авторов

Сысоевой М. С. была сформирована основная идея статьи, сформулированы ключевые цели и задачи, а также проработана теоретическая часть работы, связанная с исследованием становления think tank в мире.

Медведевой О. А. предложена и описана модель регионально-инновационно-аналитического кластера (think tank), исследованы проблемы региона, на решение которых направлен проект по созданию данного кластера.

Библиография

- [1] James G. McGann. The Future of Think Tanks and Policy Advice in the United . Publisher: Palgrave Macmillan, 2021. 212 p. (На англ.). DOI: 10.1007/978-3-030-60386-1
- [2] Pautz H. Revisiting the think-tank phenomenon // Public Policy and Administration. 2011. Vol. 26(4). Pp. 419-435. (На англ.). DOI: 10.1177/0952076710378328
- [3] Войнов А.С. Американские think tank – фабрики корпоративного лоббизма или мысли // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-1(52). С. 121-122. DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.150
- [4] Шенин С.Ю. Возникновение и эволюция американских «мозговых центров» в XX веке // Современные евразийские исследования. 2014. № 4. С. 13-18.
- [5] Abelson D.E. Do Think-Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Publisher: McGill-Queen's University Press, 2009. 345 p. (На англ.).
- [6] Кузнецов Н.Д. Эволюция «мозговых центров» и их влияние на политику США // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. № 6. С. 125-128.
- [7] Чикальдина В.С. Брукингский институт и его роль в формировании внешней политики США в XX-XXI вв. // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 28-31. DOI: 10.24158/pep.2017.7.6
- [8] Arshed N. The origins of policy ideas: The importance of think tanks in the enterprise policy process in the UK // Journal of Business Research. 2017. Vol. 71.Pp. 74-83. (На англ.). DOI: 10.1016/j.jbusres.2016.10.015
- [9] Weaver K., Rich A. Think Tanks in the U.S. Media. Harvard International Journal of Press/Politics. Vol. 5(4). Pp. 81-103. (На англ.). DOI: 10.1177/1081180X00005004006
- [10] Domhoff G.W. Who Rules America?: power and politics. Publisher: Boston: McGraw-Hill, 2002. 248 p. (На англ.).
- [11] Howard J.W. Introduction to comparative politics. Publisher: Harcourt College Publishers, 2000. 241 p. (На англ.).

- [12] Arin K.Ya. Think Tanks. Publisher: Springer VS Wiesbaden, 2014. 103 p. (На англ.). DOI: 10.1007/978-3-658-02935-7_16
- [13] Официальный сайт Института Лаудера при Пенсильванском университете (2021). (На англ.). URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu> (дата обращения 20.12.2021)
- [14] Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как фактор современной политики // Сравнительная политика. 2017. Том 8. № 3. С. 8-19. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19
- [15] Балаян А.А. Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли и экспертные сообщества, Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2016. 240 с.
- [16] Кузнецов Б. Л. Введение в экономическую синергетику. Набережные Челны: Издательство Камского Политехнического института, 1999. 326 с.
- [17] Соболева И. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 51-70. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-9-51-70
- [18] Сысоева М.С. Отечественный и зарубежный опыт внедрения эффективных инноваций // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1. С. 27-37. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-1/27-37
- [19] Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/ (дата обращения 17.01.2022)
- [20] Закон Тамбовской области от 30.05.2018 «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года». URL: <https://www.tambov.gov.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tambovskoj-oblasti-do-2035-goda.html> (дата обращения 23.01.2022).
- [7] Chikaldina V.S. The Brookings Institution and its role in formation of US foreign policy in the 20th-21st centuries // Society: Politics, Economics, Law. 2017. Vol. 7. Pp. 28-31. (In Russ.). DOI: 10.24158/pep.2017.7.6
- [8] Arshed N. The origins of policy ideas: The importance of think tanks in the enterprise policy process in the UK // Journal of Business Research. 2017. Vol. 71. Pp. 74-83. DOI: 10.1016/j.jbusres.2016.10.015
- [9] Weaver K., Rich A. Think Tanks in the U.S. Media. Harvard International Journal of Press/Politics. Vol. 5(4). Pp. 81-103. DOI: 10.1177/1081180X00005004006
- [10] Domhoff G.W. Who Rules America?: power and politics. Publisher: Boston: McGraw-Hill, 2002. 248 p.
- [11] Howard J.W. Introduction to comparative politics. Publisher: Harcourt College Publishers, 2000. 241 p.
- [12] Arin K.Ya. Think Tanks. Publisher: Springer VS Wiesbaden, 2014. 103 p. DOI: 10.1007/978-3-658-02935-7_16
- [13] Official website of the Lauder Institute at the University of Pennsylvania (2021). URL: <https://lauder.wharton.upenn.edu/> (accessed on 20.12.2021)
- [14] Bubnova N.I. "Think tanks" as a factor of contemporary politics // Comparative politics. 2017. Vol. 8(3). Pp. 8-19. (In Russ.). DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19
- [15] Balayan A.A., Sungurov A.Yu. Fabriki mysli i ekspertnye soobshhestva [Thought factories and expert communities]. Saint Petersburg: Aleteya Publishing House, 2016. 240 p. (In Russ.).
- [16] Kuznetsov B.L. Vvedenie v ekonomicheskuyu sinergetiku [Introduction to Economic Synergetics]. Naberezhnye Chelny: Izdatel'stvo Kamskogo Politehnicheskogo instituta, 1999. 326 p. (In Russ.).
- [17] Soboлева I. Paradoксы izmereniya chelovecheskogo kapitala [Paradoxes of measuring human capital] // Voprosy Ekonomiki. 2009. Vol. 9. Pp. 51-70. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2009-9-51-70
- [18] Sysoeva M.S. Domestic and foreign experience of implementing effective innovations // Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. Vol. 1. Pp. 27-37. (In Russ.). DOI: 10.24866/1813-3274/2021-1/27-37
- [19] Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 No. 3684-r "Ob utverzdenii Programmy fundamental'nyh nauchnyh issledovaniy v Rossijskoj Federacii na dolgosrochnyj period (2021 - 2030 gody)" ["On approval of the Program of Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for the long-term period (2021 - 2030)"] (2020). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/ (accessed on 17.01.2022).
- [20] The Law of the Tambov Region of May 30, 2018 "O strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Tambovskoj oblasti do 2035 goda" ["On the strategy of socio-economic development of the Tambov region until 2035"] (2018). (In Russ.). URL: <https://www.tambov.gov.ru/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tambovskoj-oblasti-do-2035-goda.html> (accessed on 23.01.2022)

References

- [1] James G. McGann. The Future of Think Tanks and Policy Advice in the United . Publisher: Palgrave Macmillan, 2021. 212 p. DOI: 10.1007/978-3-030-60386-1
- [2] Pautz H. Revisiting the think-tank phenomenon // Public Policy and Administration. 2011. Vol. 26(4). Pp. 419-435. (На англ.). DOI: 10.1177/0952076710378328
- [3] Voynov A.S. The American think tank-factories of corporate lobbying or the thought // International Research Journal. 2016. Vol. 10-1(52). Pp. 121-122. (In Russ.). DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.150
- [4] Shenin S. Yu. Forming and evolution of the American think tanks in the XX century // Contemporary Eurasian studies. 2014. Vol. 4. Pp. 13-18. (In Russ.).
- [5] Abelson D.E. Do Think-Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Publisher: McGill-Queen's University Press, 2009. 345 p.
- [6] Kuznetsov N.D. Evolution of think tanks and their influence on the US politics // World Economy and International Relations. 2018. Vol. 62(6). Pp. 125-128. (In Russ.).

Информация об авторах / About the Authors

Маргарита Сергеевна Сысоева – канд. экон. наук, доцент; доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина, Тамбов, Россия / **Margarita S. Sysoeva** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

E-mail: Ms_sysoeva@mail.ru

SPIN РИНЦ 6965-6819

ORCID 0000-0001-9337-4949

ResearcherID AAP-2067-2021

Ольга Александровна Медведева – аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина, Тамбов, Россия / **Olga A. Medvedeva** – graduate student, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

E-mail: Olya.me2012@yandex.ru

SPIN РИНЦ 3638-2369

ORCID 0000-0002-7680-6479

ResearcherID AAB-8580-2022

Дата поступления статьи: 15 июля 2022
Принято решение о публикации: 20 сентября 2022

Received: July 15, 2022
Accepted: September 20, 2022